

Е.В. Годовова*

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ЗАПАШКА ПОЛЕЙ
КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЕСТВА В XIX ВЕКЕ**doi:10.31518/2618-9100-2026-4-6
УДК 94:332(571.5)"1800/1850"*Выходные данные для цитирования:**Годовова Е.В. Общественная запашка полей как инструмент обеспечения продовольственной безопасности оренбургского казачества в XIX веке // Исторический курьер. 2026. № 4 (48). С. 105–116.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-4-06.pdf>*

E.V. Godovova*

**COMMON PLOUGHING OF FIELDS
AS A TOOL FOR FOOD SECURITY PROVIDING
AMONG THE ORENBURG COSSACKS
IN THE 19TH CENTURY**

doi:10.31518/2618-9100-2026-4-6

*How to cite:**Godovova E.V. Common Ploughing of Fields as A Tool for Food Security Providing among the Orenburg Cossacks in the 19th Century // Historical Courier, 2026, No. 4 (48), pp. 105–116. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-4-06.pdf>]*

Abstract. The article examines the system of communal plowing of fields as an important tool for ensuring food security for the Orenburg Cossack Host in the 19th century. The study covers the period from the 1830s to the 1890s and demonstrates the evolution of this system from its inception to its dissolution and revival. The author primarily focuses on analyzing the mechanisms of communal plowing, including the organization of fieldwork, the harvest storage system, the distribution of responsibilities among participants, and forms of control. Particular attention has been paid to the material incentives for participants and the challenges of storing grain reserves. The paper examines in detail the role of the Orenburg military governors in the development of a food security system for the Orenburg Cossacks. The author demonstrates how the communal plowing system helped to overcome food crises, including the large-scale crop failures of the 1890s. The article also examines the challenges of implementing the communal plowing system, including Cossack resistance to innovations, difficulties with organizing harvest storage, and interactions with the food supply department. Particular attention has been paid to issues of social justice and the economic impact of the system on various segments of the Cossack population. The study draws on extensive archival material and provides a better understanding of the functioning of the communal plowing of fields in the Cossack armies of the Orenburg province in particular and the Russian Empire in general, as well as its impact on the region's socioeconomic development and providing of ensuring food security for local population.

Keywords: Orenburg Cossack army, public plowing of fields, food security, Orenburg province.

*The article has been received by the editor on 06.05.2026.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

* **Елена Викторовна Годовова**, доктор исторических наук, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия, e-mail: godovova@mail.ru
Elena Viktorovna Godovova, Doctor of Historical Sciences, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia, e-mail: godovova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается система общественной запашки полей как важный инструмент обеспечения продовольственной безопасности Оренбургского казачьего войска в XIX веке. Исследование охватывает период с 1830-х по 1890-е годы и демонстрирует эволюцию данной системы от момента ее создания до ликвидации и возрождения. Основной фокус направлен на анализ механизмов функционирования общественной запашки, включая организацию полевых работ, систему хранения урожая, распределение обязанностей между участниками и формы контроля. Особое внимание уделено вопросам материального стимулирования участников процесса и проблемам хранения зерновых запасов. Охарактеризована роль оренбургских военных губернаторов в обеспечении продовольственной безопасности оренбургского казачества. Показано, как система общественной запашки помогала преодолевать продовольственные кризисы, в том числе во время масштабных неурожаев 1890-х годов. Рассмотрены проблемы реализации системы общественной запашки полей, включая сопротивление казачества нововведениям, сложности с организацией хранения урожая и взаимодействие с провиантским ведомством. Особое внимание уделено вопросам социальной справедливости и экономического воздействия рассматриваемого инструмента на различные слои казачьего населения. Исследование базируется на обширном архивном материале и позволяет лучше понять механизмы функционирования общественной запашки полей в казачьих войсках Оренбургской губернии и Российской империи в целом, оценить ее влияние на социально-экономическое развитие региона и обеспечение продовольственной безопасности местного населения.

Ключевые слова: Оренбургское казачье войско, общественная запашка полей, продовольственная безопасность, Оренбургская губерния.

Статья поступила в редакцию 06.05.2026 г.

Оренбургское казачье войско было одним из крупнейших казачьих образований Российской империи, уступавшим по численности населения только Донскому и Кубанскому казачьим войскам, а по количеству земель – Донскому и Забайкальскому. Особенности земельного устройства и поземельных отношений в казачьей среде Оренбургского края посвятили свои работы Т.К. Махрова¹, Л.И. Футорянский², Е.В. Годовова³, Н.Е. Есетов и А.И. Картунов⁴. Однако такой ключевой аспект жизнедеятельности Оренбургского казачьего войска, как механизм обеспечения продовольственной безопасности, до сих пор никто не исследовал. Восполнить этот пробел позволяет обращение, во-первых, к архивным материалам из Российского государственного исторического архива и Объединенного государственного архива Оренбургской области, содержащим ключевые документы о продовольственных запасах и решениях правительства; во-вторых – к законодательству, регламентирующему введение и отмену общественной запашки полей в Оренбургском казачьем

¹ Махрова Т.К. Казачье хозяйство Оренбургской губернии. Челябинск, 1998; Махрова Т.К. Землеустройство и землепользование казачьих войск Российской империи в конце XVIII – начале XX века (по материалам Оренбургского казачьего войска) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2025. № 4 (38). С. 228–245; Махрова Т.К. Казачьи общины на Урале: происхождение, военно-служебная и хозяйственная деятельность в XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Серия общественных наук. 2025. № 3. С. 40–61.

² Футорянский Л.И. Казачество России на рубеже веков. Оренбург, 1998.

³ Годовова Е.В. Экономическая повседневность казаков (вторая половина XIX – начало XX в.) // Экономическая история: ежегодник. 2021. Т. 2020. С. 82–106; Годовова Е.В. Основные направления экономического развития оренбургского казачества (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2020. № 3. С. 563–577.

⁴ Есетов Н.Е., Картунов А.И. Земельный вопрос на территории современного Казахстана и его отражение в законодательных документах (1870–1890-е гг.) [Электронный ресурс] // Былые годы. 2021. Т. 16, № 4. С. 1867–1876. URL: https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1638353548.pdf (дата обращения: 14.04.2026).

войске; в-третьих – к статистическим и делопроизводственным материалам, которые содержат данные о премиях, урожаях, строительстве запасных магазинов и динамике запасов зерна. Наконец, ценные свидетельства о реакции казаков на введение общественной запашки в Оренбургском казачьем войске и причинах сопротивления этим нововведениям содержатся в источнике личного происхождения – записках генерал-майора И.В. Чернова. Комплексная работа с этим корпусом исторических источников позволяет реконструировать историю общественной запашки, показать ее эволюцию, механизмы, эффективность и роль в обеспечении продовольственной безопасности региона.

В первой половине XIX в. на решение этой задачи были направлены усилия оренбургских военных губернаторов П.К. Эссена, П.П. Сухтелена и В.А. Перовского. Понимая важность принципа самообеспечения для казачьего войска, местные власти прилагали максимум усилий для развития земледелия на войсковой территории.

В 1822 г. граф П.К. Эссен ввел обязательное для местных властей требование по контролю за сельскохозяйственной деятельностью казачьих семей. Согласно установленному порядку, каждое семейство должно было засеивать не менее двух десятин хлеба, овса, четверти десятины картофеля. Местное начальство должно было осуществлять регулярный контроль за исполнением норм, составлять отчеты о выявленных нарушениях, принимать меры к нарушителям и направлять об этом информацию в войсковую канцелярию⁵. Эта мера была направлена как на обеспечение продовольственной безопасности, так и на развитие сельскохозяйственного производства на казачьих землях, а также на укрепление дисциплины среди населения.

В 1832 г. оренбургский военный губернатор П.П. Сухтелен добился существенного расширения земельных владений оренбургских казаков. По его инициативе размер земельного надела был увеличен с 20 до 30 десятин на каждого мужчину. Необходимость такого решения была обусловлена тем, что прежний размер земельного участка не позволял казакам качественно нести службу и обеспечивать себя одеждой, оружием и лошадьми⁶. Таким образом, увеличение земельных наделов стало вынужденной мерой, направленной на повышение боеспособности казачьего войска и обеспечение его экономической самостоятельности.

В 1835 г. в Оренбургском казачьем войске была внедрена инновационная система общественной запашки полей, призванная решить сразу несколько важных задач: стимулировать казаков к развитию земледелия, создать механизм государственного регулирования хлебной торговли, формировать стратегические запасы продовольствия и обеспечивать регулярные войска и киргизское население хлебом по доступным ценам⁷.

Каждый казак независимо от того, занимался он выращиванием хлеба для собственных нужд или нет, был обязан ежегодно засеивать на общественном поле один пуд озимого или ярового хлеба. В.А. Перовский в своем проекте предполагал, что при среднем урожае – 3,5 единицы урожая с одной посеянной – запас зерна уже через два года превысит половину

Рис. 1. Оренбургский казак Терентьев с семьей
(Краснохолмские казаки: люди и судьбы
в трех веках. Оренбург, 2019. С. 36)

⁵ Махрова Т.К. Казачье хозяйство Оренбургской губернии... С. 27.

⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2340. Л. 85; Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 6. Оп. 10. Д. 4802. Л. 4.

⁷ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 2. Т. X (1835). № 7870. Высочайше утвержденное положение комитета министров «О введении общественной запашки полей на Оренбургской линии и на землях, занимаемых тамошним казачьим войском» от 16 февраля 1835 г. С. 145–152.

годовой нормы. В связи с этим денежный сбор на продовольствие, установленный положением 5 июля 1834 г., был отменен⁸.

Согласно Высочайше утвержденному положению комитета министров «О введении общественной запашки полей на Оренбургской линии и на землях, занимаемых тамошним казачьим войском» от 16 февраля 1835 г., для первоначального посева было решено приглашать наиболее обеспеченных жителей, чтобы они высеяли по одному пуду зерна в долг. Для казаков, испытывающих материальные затруднения (это примерно 3/4 от общего числа), необходимо было приобрести нужное количество зернового хлеба. Средства для этого предполагалось брать из капитала народного продовольствия, сформированного за счет взимавшегося ранее с казаков сбора и на текущий момент достигшего 60 тыс. руб. Эти деньги передавались в распоряжение командира отдельного Оренбургского корпуса и могли использоваться как хлебный капитал. Исползованную часть хлебного капитала предполагалось пополнять за счет поступавших в этот капитал денег, полученных от продажи излишков хлеба. Под излишками понималось следующее: в течение первых 12 лет общественной запашки на всех землях, занимаемых оренбургскими казаками, устанавливалась постоянная норма среднего урожая (как для озимых, так и для яровых культур) – «сам три с половиной» (т.е. урожай в 3,5 раза больше посеянного). Все излишки сверх этой нормы следовало продавать в казну для продовольственного обеспечения войска. При этом в запасных магазинах нужно было оставлять зерно для обеспечения продовольствием и посевов на случай неурожая – по 15 пудов и 20 фунтов озимого и ярового хлеба на каждого человека⁹. Предполагалось, что все полевые работы будут выполняться коллективно: от каждого селения выделялось определенное количество людей на весь период работ. При этом казакам разрешалось заменять свое личное участие наймом других лиц. Волы, лошади и сельскохозяйственные орудия должны были предоставляться казаками ежегодно, но таким образом, чтобы это не мешало их собственному земледелию. Если казак отсутствовал или болел, он временно освобождался от участия в очереди на выполнение работ либо от обязанности нанять замену. После возвращения или выздоровления казак должен был либо отработать в следующем году, либо заплатить тому, кто выполнил его работу. После того как в запасных магазинах накопится двухгодичный запас продовольствия – по 15 пудов и 20 фунтов на каждого человека и дополнительно по одному пуду зерна на семена, весь урожай следовало ежегодно продавать в казну по фиксированной цене 6 руб. 52 ½ коп. за каждую четверть ржаной или пшеничной муки на протяжении первых 12 лет. Это правило должно было действовать независимо от того, урожайный или неурожайный был год. По истечении 12 лет, когда земледелие улучшится благодаря удобрению и распашке полей, норму постоянного урожая следовало повысить, а закупочную цену на хлеб для казны снизить¹⁰. Для контроля за общественным земледелием, сохранности собранного зерна, его выдачи по распоряжению начальства и предоставления отчетности по установленным формам предполагалось назначить следующих должностных лиц: смотрителя хлебопашества, помощников смотрителей, начальников дистанций, чиновников канцелярии командира Отдельного Оренбургского корпуса. После утверждения этих предложений необходимо было незамедлительно переходить к созданию складских помещений для хранения общественного зерна в каждом казачьем селении или отряде. Тип складского помещения – продовольственные магазины, амбары, клетки (складские помещения), закрома, ямы (подземные хранилища) и т.п. – определялся с учетом местных условий¹¹. Если какой-либо из перечисленных способов хранения зерна оказывался технически невозможным или нецелесообразным, допускалось временное хранение зерна в скирдах при условии соблюдения необходимых мер предосторожности: обеспечении пожарной безопасности, защите от атмосферных осадков, предотвращении доступа вредителей, регулярном контроле состояния зерновых запасов. Главным условием при возведении построек для хранения зерновых

⁸ ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. X (1835). № 7870... С. 150–151.

⁹ Там же. С. 149.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

запасов должна была стать дешевизна. Для этого было разрешено вывозить лес из Башкирских дач, привлекая в качестве трудовых ресурсов казаков, а при необходимости и кордонную стражу. Финансирование же закупок строительных материалов – гвоздей и прочего железа – осуществлять за счет средств хлебного капитала. Первичное накопление излишков зерна планировалось осуществлять на местных складах селений и отрядов, а централизованно хранить зерно в специальных распределительных центрах или сборных магазинах. Реализацию продукции предполагалось производить по двум основным направлениям: в казну и в степь (по фиксированным государственным ценам). Со временем планировалось организовать на средства, взятые из хлебного капитала, магазины в центральных пунктах, выбор которых должен был утверждаться корпусным командиром. Особенностью функционирования системы должен был стать строгий надзор и ведение отчетности по хранению и выдаче из магазинов хлеба, а также вырученных за это денег. Это возлагалось на смотрителей хлебопашества, помощников смотрителей, начальников дистанций, чиновников канцелярии командира Отдельного Оренбургского корпуса. С целью предотвращения возможных злоупотреблений и повышения эффективности работы была разработана система мотивации персонала, задействованного в управлении общественным хлебопашеством. Так, финансовый механизм предусматривал следующее распределение средств, полученных от продажи излишков урожая в течение первых 12 лет: общая сумма делилась на 1 000 долей, из которых 250 шло на пополнение хлебного капитала, 25 – на канцелярские расходы и 725 – на вознаграждение сотрудников, участвующих в надзоре за общественным хлебопашеством (смотрителю запашки – 175, помощнику смотрителя – 250, начальнику дистанции – 100, чиновникам канцелярии – 200 долей). После 12 лет работы системы предусматривалась индексация выплат в соответствии с увеличением урожайности¹². При выявлении злоупотреблений предусматривалось полное лишение виновных лиц полагающегося вознаграждения, взыскание суммы, вдвое превышающей оцененный ущерб (в случае расхищения), и применение дополнительных мер наказания согласно действующему законодательству. Человек, выявивший злоупотребление, должен был получить 75 % от суммы вознаграждения, причитавшегося виновным лицам. 50 % поступало бы в хлебный капитал, а оставшаяся часть шла на компенсацию ущерба. О выявленных нарушениях предполагалось ежегодно публиковать сведения по всем дистанциям. В перспективе планировалось через 20–25 лет сформировать значительный капитал, который позволил бы установить на рынке зерновой торговли в степи доминирующее положение. Кроме этого, планировалось поэтапное строительство вблизи сборных магазинов мельниц, которые работали бы от различных источников энергии, например тягловой силы быков или лошадей, а где это возможно – от воды. Эти мельницы предполагалось сдавать в оброчное содержание казакам с условием молоть общественный хлеб безвозмездно, а частный – по установленным тарифам с направлением прибыли в хлебный капитал. В дальнейшем военный губернатор В.А. Перовский планировал развитие как общественной запашки, так и хлебопашества в Оренбургском крае в целом, для чего требовалось организовать демонстрационную ферму за счет средств хлебного капитала, а для распространения земледелия на линии предполагалось ежегодно премировать казаков за хорошие урожаи зернового хлеба, выделяя на это 1 000 руб.¹³

Первоначально оренбургские казаки проявляли явное нежелание участвовать в общественных посевных работах. Ярким примером такого противостояния стал инцидент, случившийся весной 1835 г., когда казаки станиц 4-го и 5-го кантонов категорически отказались выполнять работы по общественной запашке. Прибывший на место происшествия В.А. Перовский оценил ситуацию как контролируемую и не требующую вмешательства военных сил. В качестве дисциплинарных мер около 46 участников протеста подверглись телесному наказанию и были переселены на новые территории, где впоследствии основали станицы Новоорскую и Кумакскую¹⁴.

¹² ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. X (1835). № 7870... С. 150.

¹³ Там же.

¹⁴ История казачества Азиатской России. Екатеринбург, 1995. Т. 1. С. 138.

Генерал-майор И.В. Чернов в своих «Записках» отмечал, что основная причина сопротивления казаков заключалась в недостаточном разъяснении сути нововведения. Казаки воспринимали общественную запашку как форму барщины и не могли принять идею о том, что император требует от них дополнительной обязательной работы помимо военной службы¹⁵. Еще одной причиной следует назвать экономический аспект. Посев одного пуда зерна занимал немного времени, так как обычно в казачьей семье насчитывалось два-три работоспособных мужчины, однако если один из них находился на службе, а второй был в преклонном возрасте, третьему приходилось обрабатывать вдвое больше земли, засевая три пуда. Такие объемы работ отнимали до двух недель, что наносило существенный урон собственному хозяйству казаков и их личным интересам.

Итак, решив все возникшие противоречия, региональные и местные власти приступили к реализации дела общественной запашки. Для подготовки казаков-специалистов, способных эффективно управлять сельским хозяйством на войсковой территории, в 1836 г. в Оренбурге учредили училище земледелия и лесоводства с образцовой фермой при нем¹⁶. В 1839 г. были подведены первые итоги в виде выдачи вознаграждений командующим дистанциями и смотрителям за общественной запашкой полей. Общая сумма вознаграждений, сформированная от продажи излишков хлеба, составила 25 331 руб. 60 коп. серебром. Размер премий определялся эффективностью работы на вверенных территориях: наибольшие выплаты получили начальники, ответственные за общественное земледелие в 1-м и 4-м кантонах, а также на 6-й дистанции¹⁷. При этом система премирования носила строго целевой характер, и на тех территориях, где излишков зерна не было, выплаты отсутствовали. Приказом по Оренбургскому корпусу от 6 апреля 1839 г. за успешное собственное хлебопашество в 1838 г. были назначены выплаты (всего 2 350 руб.) казакам в пяти кантонах и шести дистанциях Старой линии, двум казакам Новой линии и в Оренбургском полку по 150 руб., а казаку Коельской станицы Захару Папулову, высеявшему больше всех (480 пудов), выплатили 250 руб.¹⁸

В 1841 г. были внесены существенные изменения в систему общественной запашки полей. От участия в общественных работах освобождались следующие категории казаков: мужчины младше 16 и старше 60 лет, представители торговых казаков, нижние чины, занимающие административные должности в войсковой администрации. Дополнительно было принято решение о прекращении посева за казаков, которые умерли после проведения последней ревизии¹⁹.

Новый оренбургский военный губернатор В.А. Обручев, пришедший на смену В.А. Перовскому, пришел к выводу о неэффективности системы общественной запашки, поэтому прекратил практику премирования ее участников, передал дела по общественной запашке из канцелярии военного губернатора в Войсковое правление и направил ходатайство об окончательной отмене этой системы²⁰. В письме командиру Сибирского отдельного корпуса князю П.Д. Горчакову В.А. Обручев писал, что общественная запашка отвлекала казаков от ведения собственного хозяйства, создавала неравные условия для развития земледелия, благоприятствуя исключительно состоятельным казакам, которые получали преимущественный доступ к земле, а бедные, несмотря на более активное участие в развитии хлебопашества и достойные поощрения, оказывались в ущемленном положении²¹.

Кроме этого, В.А. Обручев пишет, что за 12 лет функционирования системы общественной запашки не удалось реализовать первоначальную стратегическую задачу –

¹⁵ Чернов И.В. Записки // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1907. Вып. XVIII. С. 73.

¹⁶ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 330. Оп. 2. Д. 170. Л. 2; ОГАОО. Ф. 6. Оп. 7. Д. 494 а. Л. 1.

¹⁷ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1910. Вып. X. С. 70.

¹⁸ Там же. С. 70–71.

¹⁹ ОГАОО. Ф. 6. Оп. 12. Д. 179. Л. 33–33 об.

²⁰ Там же. Оп. 11. Д. 2170. Л. 4 об.

²¹ Там же. Л. 5–5 об.

установить контроль над хлебной торговлей для оказания политического и экономического влияния на кочевые народы. Военный губернатор отмечал, что киргизские племена, особенно проживающие вблизи пограничной линии, начали активно развивать собственное земледелие, и поэтому продажа им излишков хлеба казаками стала менее актуальной. Оценивая в целом результаты внедрения общественной запашки в Оренбургском казачьем войске, В.А. Обручев пришел к выводу, что основная цель проекта практически была достигнута, так как в большинстве станиц сформировался достаточный продовольственный запас и на каждого жителя приходилось около 15 пудов 20 фунтов хлеба. В связи с этим предлагалось внедрить систему регулирования хлебного обеспечения по образцу Донского войска, чтобы обеспечить долгосрочную продовольственную безопасность оренбургских казаков²².

В сентябре 1851 г. В.А. Перовский вернулся на пост теперь уже Оренбургского и Самарского генерал-губернатора и ему было передано представление В.А. Обручева о продовольственном обеспечении иррегулярных войск. Военный министр 11 июля 1852 г. получил подробный анализ ситуации от В.А. Перовского, обосновавшего эффективность системы общественной запашки, введенной в 1835 г., указавшего на ее многочисленные преимущества: значительное пополнение продовольственных запасов казаков, формирование хлебного войскового капитала за счет продажи излишков, строительство общественных зернохранилищ, система премирования участников, освобождение казны от расходов на снабжение казаков при неурожае. Отметил он и дополнительные преимущества, такие как стимулирование развития частного земледелия при грамотном управлении и укрепление продовольственной безопасности региона. Однако, несмотря на весомые аргументы В.А. Перовского, его доводы не были приняты военным руководством. После рассмотрения заключения Военного совета император вынес вердикт: «Улучшение и развитие хлебопашества в Оренбургском казачьем войске зависит от наблюдения местного начальства за правильностью полевых и своевременных работ и от поощрения хороших хозяев»²³. Вскоре 10 июня 1853 г. последовало Высочайшее повеление: «В Оренбургском казачьем войске общественную запашку прекратить и ввести установленный в Донском войске порядок сбора и засыпки хлеба в магазины, к устройству которых приступить немедленно, а деньги от продажи излишков хлеба оставить запасными на обеспечение продовольствия в неурожайные годы»²⁴.

Генерал-адъютант В.А. Перовский спустя год повторно обратился к военному министру с просьбой о возобновлении системы общественной запашки в Оренбургском казачьем войске. В своем ходатайстве он представил детальное сравнение эффективности различных методов достижения установленных законом норм продовольственных запасов. Он привел следующие аргументы в пользу восстановления общественной запашки. Во-первых, скорость достижения результата: при сборе зерна с личных хозяйств потребуется 11 лет для накопления необходимых запасов (1,5 четверти на душу населения), а общественная запашка позволит достичь тех же результатов за 7 лет (на основе опыта 1835–1842 гг.). Во-вторых, эффективность взыскания долгов: при общественной запашке проще возвращать хлеб, выданный казакам в ссуду, тогда как при индивидуальном сборе казак обязан отдавать не только занятый хлеб, но и вносить годовую запасную норму. В-третьих, организационные преимущества: строительство магазинов потребует дополнительных денежных сборов с казаков, а индивидуальная сдача зерна каждым домохозяином отнимает еще и значительное время. В-четвертых, финансовая составляющая: излишки от общественной запашки выступали единственным надежным источником пополнения капитала Оренбургского казачьего войска. Без увеличения капитала войско будет вынуждено обращаться к государственной поддержке и просить дополнительных субсидий в критических ситуациях²⁵. Таким образом, все приведенные В.А. Перовским аргументы убедительно свидетельствовали

²² Годовова Е.В. Оренбургское казачье войско в 1798–1865 годах. Самара, 2007. С. 91.

²³ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1913. Вып. XI. С. 574–581.

²⁴ ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XXVIII. № 27339. О прекращении в Оренбургском казачьем войске общественной запашки полей и введении установленного в Войске Донском порядка сбора и сыпки хлеба в станичные магазины. С. 287–288.

об эффективности общественной запашки как инструмента для обеспечения продовольственной безопасности и финансовой устойчивости Оренбургского казачьего войска.

Он решил также выяснить и позицию казачества по вопросу восстановления общественной запашки. Для этого он поручил наказному атаману И.В. Падурову провести опрос среди казачьего населения. Атаман объездил 98 станиц и отрядов, собрал мнения казаков на общественных сходах. В подготовленной им докладной записке он отмечал, что большинство казаков высказались за сохранение общественной запашки, так как считают ее более выгодной, чем денежный сбор на строительство запасных магазинов²⁶.

После тщательного рассмотрения вопроса 24 января 1854 г. военный совет пришел к заключению, что, несмотря на внедрение практики общественной запашки исключительно в Оренбургском казачьем войске, система доказала свою высокую эффективность. Общественная запашка была признана не просто полезной, но и необходимой мерой, вследствие чего было решено ее восстановить на основании Положения, утвержденного 16 февраля 1835 г.²⁷

Ответственным за управление делами, связанными с общественной запашкой в войске, был назначен подполковник К.И. Герн, который оперативно приступил к исполнению своих должностных обязанностей и представил губернатору соответствующую докладную записку. В ней говорилось, что в большинстве станиц и отрядов работа по общественной запашке велась на удовлетворительном уровне, поля своевременно обработаны и засеяны, казаки активно занимались строительством и ремонтом зернохранилищ. Особо он отметил, что в некоторых станицах 1-го и 2-го полка ощущалась острая необходимость в строительстве новых житниц и требовалось возведение дополнительных амбаров для хранения урожая²⁸. За период 1853–1857 гг. в Оренбургском казачьем войске было построено 77 житниц и амбаров, а количество запасного хлеба возросло с 10 пудов 38 фунтов в 1852 г. до 13 пудов 22 фунта на душу мужского пола в 1857 г.²⁹

В апреле 1857 г. должность Оренбургского и Самарского генерал-губернатора занял А.А. Катенин. В своем отчете на имя императора он докладывал, что в Оренбургском казачьем войске были сформированы продовольственные запасы в размере 15 пудов 20 фунтов хлеба на душу населения и 110 тыс. руб. хранились в хлебном (продовольственном) капитале³⁰, земледелие стало основной деятельностью казачьего войска, провиантское ведомство и киргизские племена активно закупали хлеб из общественных запасов. Несмотря на положительные итоги, А.А. Катенин пришел к выводу о необходимости реформирования системы общественной запашки. Основные причины для этого он видел в проблеме хранения урожая (отсутствуют достаточные для всего объема зерна помещения: 150 тыс. пудов хранились в полевых складах, значительная часть зерна находилась в частных амбарах), во взаимодействии с провиантским ведомством (система фиксированных цен стала невыгодной), в снижении объемов закупок хлеба у казаков, так как киргизы начали активно развивать собственное хлебопашество. На основании анализа ситуации А.А. Катенин предложил временно приостановить общественные поставки, распределить имеющиеся запасы для продовольственного обеспечения, обсеменения полей, оказания помощи нуждающимся и продажи излишков, а также заменить повинности по общественной запашке денежным сбором с казаков³¹. Таким образом, в 1859 г. общественная запашка в Оренбургском казачьем войске была ликвидирована. Вместо нее для создания общественных хлебных запасов установили сбор с казаков определенного количества хлеба – по 10 гарнцев ржи, пшеницы

²⁵ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1915. Вып. XII. С. 64–68.

²⁶ Там же. С. 68.

²⁷ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска... Вып. XII. С. 69.

²⁸ Там же. С. 71–73.

²⁹ РГИА. Ф. 853. Оп. 1. Д. 66. Л. 5; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2631. Л. 24.

³⁰ Денежные суммы, аккумулируемые за счет населения для обеспечения его в случае неурожая и возможного последующего голода.

³¹ Отчеты губернаторов Оренбургской губернии: сб. док-тов. [Электронный ресурс]. Оренбург, 2016. С. 156–157. URL: <https://archive.orb.ru/upload/uf/a34/Otchet-y-gubernatorov-ot-22.11.2016.pdf> (дата обращения: 14.04.2026).

или ядрицы, а для заведования делами по этой части было предложено, по примеру Донского войска, учредить Комитет народного продовольствия³².

В последней декаде XIX в. Российская империя столкнулась с серьезными природными катаклизмами, которые привели к масштабному продовольственному кризису. Особенно тяжелая ситуация сложилась в 1891–1892 гг., когда неурожай охватил обширные территории страны, включая Оренбургскую губернию. В ответ на сложившуюся ситуацию военное руководство приняло срочные меры по стабилизации положения. В станицах Оренбургского казачьего войска было принято решение о возрождении системы общественной запашки. Эта мера позволила организовать централизованное земледелие, ежегодно засеивать от 4 до 8 тыс. десятин земли и частично решить проблему продовольственного обеспечения войскового населения.

Новый удар стихии случился в 1897–1898 гг. В июле 1897 г. наказной атаман Оренбургского казачьего войска В.И. Ершов докладывал в Главное управление казачьих войск, что «виды на урожай хлеба и трав в Оренбургском казачьем войске представляются ему не вполне благоприятными». Для определения мер, необходимых для обеспечения «народного продовольствия», он обязал атаманов отделов собрать точные сведения о том, достаточно ли, во-первых, будет хлеба, полученного от урожая 1897 г., для обеспечения продовольствием населения до урожая 1898 г. и засева полей и, во-вторых, если хлеба будет недостаточно по некоторым станицам или поселкам, то не будет ли возможно обойтись выдачей ссуд из запасов общественной запашки, не касаясь общественных хлебных магазинов³³.

Атаман Первого отдела Оренбургского казачьего войска докладывал наказному атаману в декабре 1897 г., что нужда в ссуде хлеба есть только у жителей Пречистенской и Новоорской станиц, другие же удовлетворяются хлебом с общественной запашки. «Предвидеть же теперь нужду, какая может оказаться к весне, невозможно, но во всяком случае можно положительно сказать, что она не перейдет границ возможности удовлетворения хлебом с общественной запашки и что если и поступят просьбы о таких ссудах, то они будут представлять единичные случаи», – отмечал атаман³⁴. В рапорте атамана Второго отдела говорилось, что жителям Магнитного станичного юрта ссуда хлеба как на обеспечение полей весной 1898 г., так и на продовольствие не требуется. Жителям станиц Березинской, Варшавской, Кваркенской, Степной, Наследницкой, Кизильской, Карагайской и Уйской хотя и потребуется ссуда на обеспечение полей весной 1898 г., можно обойтись выдачей таковой из хлеба общественной запашки, не касаясь запасов общественных хлебных магазинов. Потребуется же ссуда жителям станиц Таналыцкой, Великопетровской, Никольской и Верхнеуральской как для обеспечения посева, так и для продовольствия³⁵. Атаман Третьего отдела Оренбургского казачьего войска в ноябре 1897 г. представил ведомость о количестве хлеба, необходимого для обеспечения жителей продовольствием до нового урожая и посева полей весной 1898 г., и отметил, что «во всех этих поселках, кроме одного (Устиновского), количество хлеба общественной запашки превышает требование. Что же касается остальных станиц и поселков Третьего отдела, где наблюдался недостаток хлеба, то их жители отказались от ссуды, т.к. у них еще сохранились запасы от предыдущих лет и был заработок, который позволял им приобретать хлеб, учитывая его дешевизну»³⁶. Таким образом, в связи с неурожаем войсковое начальство заблаговременно оценивало потребности и планировало поддержку за счет запасов общественной запашки, стараясь не трогать основные резервы. Ситуация по станицам была неоднородной: где-то хватало собственных запасов или средств на покупку хлеба, где-то требовались ссуды. При этом точно спрогнозировать потребности не удавалось, но считалось, что имевшихся механизмов поддержки достаточно для сдерживания кризиса.

Итак, введенная в 30-е годы XIX в. в Оренбургском казачьем войске общественная запашка полей стала важным шагом в развитии аграрного сектора Оренбургского края

³² ОГАОО. Ф. 6. Оп. 12. Д. 2087. Л. 103–116.

³³ ОГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 604. Л. 16 об.

³⁴ Там же. Л. 17.

³⁵ Там же. Л. 17 об.

³⁶ Там же. Л. 19.

и позволила создать эффективную модель продовольственного обеспечения, сочетающую интересы государства, военных структур и местного населения. Однако ее история наглядно демонстрирует противоречивый характер государственной политики в казачьих областях: система оказалась не столько стабильным институтом, сколько циклически возобновляемой мерой экстренного реагирования на продовольственные кризисы.

Ключевой особенностью функционирования общественной запашки можно считать ее прямую зависимость от социально-экономической ситуации. В голодные годы (особенно в 1830-е и 1890-е) военное руководство прибегало к принудительному введению или возрождению системы, рассматривая ее как оперативный инструмент централизованного обеспечения хлебом. В периоды относительного благополучия, напротив, на первый план выходило недовольство казачества, которое воспринимало общественную запашку как дополнительную барщину, отвлекавшую силы от собственного хозяйства. Наиболее ярко это проявилось в 1835 г., когда массовый отказ от работ в 4-м и 5-м кантонах был подавлен лишь телесными наказаниями и переселением, а в 1840–1850-е годы сопротивление казаков стало одной из причин сначала ликвидации системы (1853 г.), а затем ее непоследовательного восстановления. Примечательно, что в 1851 г. опрос казаков 98 станиц показал: большинство высказались за сохранение общественной запашки, но не из-за признания ее эффективности, а из прагматического расчета – она казалась им менее обременительной, чем денежный сбор на строительство магазинов. Таким образом, позиция казачества колебалась в зависимости от конкретных условий, и этот фактор напрямую влиял на устойчивость института.

Дополнительным внешним фактором, подрывавшим необходимость общественной запашки, стало развитие хлебопашества у кочевых народов. Изначально система задумывалась, в том числе, как инструмент политического и экономического влияния на киргизские племена – через продажу им дешевого хлеба. Однако уже в 1840-е годы военный губернатор В.А. Обручев констатировал, что киргизы, особенно проживавшие вблизи пограничной линии, начали активно осваивать земледелие, и потребность в закупках хлеба у казаков снизилась. Позднее, в конце 1850-х годов, А.А. Катенин также отмечал падение объемов казенных закупок по той же причине. Этот процесс объективно уменьшал стратегическую значимость общественной запашки и делал ее содержание все менее целесообразным с точки зрения имперской администрации.

В целом патерналистская политика государства в сфере продовольственного обеспечения оренбургского казачества имела двойственный эффект. С одной стороны, общественная запашка неоднократно спасала войсковое население от голода, особенно в периоды масштабных неурожаев, когда централизованные запасы позволяли покрывать дефицит хлеба в наиболее пострадавших станицах. С другой стороны, система сдерживала развитие товарности казачьего хозяйства, консервировала уравнилельные принципы землепользования и тормозила естественную капиталистическую эволюцию аграрного сектора.

Опыт Оренбургского казачьего войска показывает, что общественная запашка не стала универсальной моделью для других казачьих образований Российской империи. На Дону, Кубани и Тереке сложились иные системы хлебных запасов (преимущественно основанные на индивидуальной сдаче зерна или денежных сборах). Именно специфика Оренбургского края – суровые природно-климатические условия, близость к кочевой степи, особая роль военных губернаторов и постоянная угроза неурожаев – сделала эту форму временно скорее тактическим, нежели стратегическим решением, эффективным в кризисных ситуациях, но малоприспособленным для долгосрочного устойчивого развития казачьего земледелия в условиях нарастающих капиталистических отношений.

Литература

Годовова Е.В. Оренбургское казачье войско в 1798–1865 годах. Самара: Универс групп, 2007. 224 с.

Годовова Е.В. Основные направления экономического развития оренбургского казачества (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2020. Т. 19, № 3. С. 563–577.

Годовова Е.В. Экономическая повседневность казаков (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Экономическая история: ежегодник. 2020. Москва, 2021. С. 82–106.

Есетов Н.Е., Кортунов А.И. Земельный вопрос на территории современного Казахстана и его отражение в законодательных документах (1870–1890-е гг.) [Электронный ресурс] // Былые годы. 2021. Т. 16, № 4. С. 1867–1876. URL: https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1638353548.pdf (дата обращения: 14.04.2026).

История казачества Азиатской России: в 3 т. / гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: НИСО УрО РАН, 1995. Т. 1: XVI – первая половина XIX века. 316 с.

Краснохолмские казаки: люди и судьбы в трех веках / авт.-сост. В.В. Берг, Е.В. Годовова. Оренбург: Южный Урал, 2019. 202 с.

Махрова Т.К. Казачье хозяйство Оренбургской губернии. Челябинск: Еманжелинская городская типография, 1998. 65 с.

Махрова Т.К. Землеустройство и землепользование казачьих войск Российской империи в конце XVIII – начале XX века (по материалам Оренбургского казачьего войска) // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2025. № 4 (38). С. 228–245.

Махрова Т.К. Казачьи общины на Урале: происхождение, военно-служебная и хозяйственная деятельность в XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Серия общественных наук. 2025. № 3. С. 40–61.

Отчеты губернаторов Оренбургской губернии: сб. док-тов. [Электронный ресурс] / под ред. В.А. Ильиной, Е.Н. Новокрещеновой, К.Г. Ерофеева. Оренбург, 2016. 612 с. URL: <https://archive.orb.ru/upload/uf/a34/Otchety-gubernatorov-ot-22.11.2016.pdf> (дата обращения: 14.04.2026).

Футорянский Л.И. Казачество России на рубеже веков. Оренбург: ДИМУР, 1998. 198 с.

References

Alekseev, V.V. (Ed.). (1995). *Istoriya kazachestva Aziatskoy Rossii: v 3 t. Vol. XVI – pervaya polovina XIX veka* [History of the Cossacks of Asian Russia: in 3 Volumes. Vol. 1. XVI – the First Half of the 19th Century]. Yekaterinburg, NISO UrO RAN. 316 p.

Berg, V.V., Godovova, E.V. (Comp.). (2019). *Krasnokholmskie kazaki: lyudi i sud'by v trekh vekakh* [The Krasnokholmsk Cossacks: People and Destinies Across Three Centuries]. Orenburg, Yuzhnyy Ural. 202 p.

Esetov, N.E., Kortunov, A.I. (2021). *Zemel'nyy vopros na territorii sovremennogo Kazakhstana i ego otrazhenie v zakonodatel'nykh dokumentakh (1870–1890-e gg.)* [The Land Issue in the Territory of Modern Kazakhstan and Its Reflection in Legislative Documents (1870–1890s)]. In *Bylye gody*. Vol. 16, No. 4, pp. 1867–1876. Available at: URL: https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1638353548.pdf (date of access 14.04.2026).

Futoryansky, L.I. (1997). *Kazachestvo Rossii na rubezhe vekov* [Cossacks of Russia at the Turn of the Century]. Orenburg, DIMUR. 198 p.

Godovova, E.V. (2007). *Orenburgskoe kazach'e voysko v 1798–1865 gg.* [Orenburg Cossack Army in 1798–1865]. Samara, Univers grupp. 224 p.

Godovova, E.V. (2020). *Osnovnye napravleniya ekonomicheskogo razvitiya orenburgskogo kazachestva (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [The Main Directions of Economic Development of the Orenburg Cossacks (Second Half of the 19th – Early 20th Century)]. In *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*. No. 3, pp. 563–577.

Godovova, E.V. (2021). *Ekonomicheskaya povsednevnost' kazakov (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)* [Everyday Economic Life of the Cossacks (Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)]. In *Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik. 2020*. Moscow, pp. 82–106.

Il'ina, V.A., Novokreshchenova, E.N., Erofeev, K.G. (Ed.). (2016). *Otchety gubernatorov Orenburgskoy gubernii. Sbornik dokumentov* [Reports of the Governors of the Orenburg Province: Collection of Documents]. Available at: URL: <https://archive.orb.ru/upload/uf/a34/Otchety-gubernatorov-ot-22.11.2016.pdf> (date of access 14.04.2026).

Makhrova, T.K. (1998). *Kazach'ye khozyaystvo Orenburgskoy gubernii* [The Cossack Economy of the Orenburg Province]. Chelyabinsk, Emanzhelinskaya gorodskaya tipografiya. 65 p.

Makhrova, T.K. (2025). Kazach'i obshchiny na Urale: proiskhozhdenie, voenno-sluzhebnyaya i khozyaystvennaya deyatel'nost' v XVIII – pervoy polovine XIX v. [Cossack Communities in the Urals: Origin, Military Service and Economic Activity in the 18th – First Half of the 19th Centuries]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i upravleniya imeni K.G. Razumovskogo (Pervyy kazachiy universitet). Seriya obshchestvennykh nauk*. No. 3, pp. 40–61.

Makhrova, T.K. (2025). Zemleustroystvo i zemlepol'zovanie kazach'yikh voysk Rossiyskoy imperii v kontse XVIII – nachale XX veka (po materialam orenburgskogo kazach'ego voyska) [Land Management and Land Use of the Cossack Troops of the Russian Empire in the Late 18th – Early 20th Centuries (Based on Materials from the Orenburg Cossack Army)]. In *Sotsial'no-ekonomicheskiy i gumanitarnyy zhurnal Krasnoyarskogo GAU*. No. 4 (38), pp. 228–245.